

Магическая лексика в русских говорах Пермского края

Магическая лексика – это большой массив слов, встречающихся в русских говорах Пермского края. Магия предполагает непосредственное воздействие человека сверхъестественным образом на тот или иной материальный объект. Следовательно, магической можно назвать такую лексику, которая служит для обозначения: а) субъекта магического воздействия (носителя сверхъестественной силы – знахаря, колдуна и пр.); б) самого магического действия; в) объекта этого сверхъестественного воздействия (человека или животного), г) предметов, участвующих в процессе.

Лексика данной группы интересна по нескольким причинам. Во-первых, народная магическая традиция в Пермском крае обнаруживает довольно хорошую сохранность (в отличие от свадебного, похоронного обрядов). Она подробно отражает такие стороны магической традиции, как народная демонология, колдовство, народная медицина. Во-вторых, ценность данного лексического материала заключается в том, что он, при своей многочисленности, слабо отражен в пермских диалектных словарях. В-третьих, интересен этот материал и с чисто лингвистических позиций. Многие единицы являются семантическими диалектизмами. Кроме того, около трети единиц – устойчивые сочетания разного характера. Своеобразно представлены в этой группе лексики системные отношения.

Самую большую группу магической лексики составляют слова и словосочетания, обозначающие магические действия. Тематически ее можно разделить на четыре основных части: 1) единицы, обозначающие обладание сверхъестественной силой; 2) единицы, называющие вредоносные магические действия; 3) единицы, называющие доброносные магические действия; 4) единицы, называющие действия бережного характера.

Обзор процессуальной магической лексики, функционирующей в русских говорах Пермского края, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, эта группа лексических единиц довольно многочисленна, актуальна для диалектоносителей и активна в использовании. Во-вторых, многие единицы этой тематической группы часто представляют собой устойчивые сочетания с глаголом в качестве опорного слова. Часть из них понятна всем носителям русского языка и культуры (*научить колдовству*). Но есть и другие. Мотивировка их обобщенного магического значения происходит только на уровне традиции. Они могут быть поняты лишь при подключении к тем мифологическим и магическим представлениям, которые лежат в основе сюжета быличек. Например, *сделать уроки* ‘излечивать магическим способом’, *передать пестерь* ‘сделать обладателем сверхъестественного знания’ и др. В-третьих, налицо широкое варьирование компонентов словосочетаний, причем заменяться может как опорный глагол, так и зависимое существительное: *посадить болезнь (порчу, чертей, бисей, чертёнка, бесёнка)*; *наводить (посылать, напускать) порчу (сглаз, болезнь, хворь)* ‘причинить (причинять) заболевание магическим способом’.

Анализ процессуальной магической лексики позволяет прийти к следующему заключению. Магическое воздействие – это комплекс приемов, среди которых вербальные играют одну из главных ролей: они сопровождают любое несловесное действие, являясь постоянным компонентом магических обрядов, при факультативности, переменности других. Именно поэтому лексические единицы со значением речемыслительной деятельности (глаголы *знать, говорить, сказать, шептать* и их приставочные производные, существительные *заговор, наговор, отговор, слова, грамотка, говоруха, молитва, сказка*) составляют основной пласт процессуальной магической лексики исследуемого региона.

М. Э. Рут
Екатеринбург

О некоторых общих проблемах ономастической лексикографии

Ономастические словари нельзя назвать лексикографическим раритетом: многочисленны словари антропонимов (личных имен, фамилий, теперь также и прозвищ), развивается топонимическая лексикография (словари В. А. Никонова, Е. М. Поспелова, Г. П. Смолицкой, А. К. Матвеева, Е. Н. Поляковой, В. М. Воробьева, Л. М. Дмитриевой, Г. Ф. Ковалева и др.; кроме того, практически каждая диссертация по топонимике сопровождается словарем рассматриваемых топонимов), в последние годы появились словари этнонимов (Р. А. Агеева), хрононимов (С. М. Толстая), в разработке находятся проекты словарей других классов собственных имен. При несомненном своеобразии каждого из словарей выделяются, на наш взгляд, некоторые общие проблемы, речь о которых и пойдет в докладе.

Первая из проблем – самая внешняя. Речь идет о необходимости полноты лексикографической обработки русского ономастического пространства. Другими словами, нужны ли словари для каждого из классов собственных имен? До настоящего времени нет сколько-нибудь полных словарей русских астронимов, зоонимов, теонимов, эргонимов, прагмонимов, что, с одной стороны, объясняется периферийным статусом ономастического разряда, с другой – наличием целого ряда справочного материала несловарного характера: для прагмонимов – прайслисты, для зоонимов – паспортизация породистого скота и лошадей, для эргонимов – телефонные справочники. И все же на заданный вопрос о нужности/ненужности словарей для указанных классов хочется ответить положительно, поскольку грамотная лингвистическая характеристика этих онимов могла бы послужить получению и систематизации важной лингвокультурной информации, а также стать своеобразной лабораторией для развития последующей ономастической номинации новых объектов.

Вторая проблема – она касается уже существующих ономастических словарей – связана с направленностью лексикографических установок. Для чего создается сло-